

Глава 582 Один из многих.

Белиция и Рафаэль покинули комнату для допросов.

Фалес неподвижно смотрел на пустую комнату за стеклом, его безжизненные глаза скрывали целый шквал эмоций.

Закатный Паб...

Джала...

Знакомые имена эхом отдавались в его памяти, каждый раз вызывая бесконечные волны.

После того разговора с Гилбертом, обременённый положением наследника престола, он уже сокрыл их в самой глубокой части своего сердца.

До этого момента.

Фалес неосознанно сжал кулаки.

Грех Адской Реки не сталкивался с внешними угрозами, но всё равно растекался по венам и непрерывно ревел.

- Ваше Высочество, не могли бы вы подтолкнуть меня ещё раз?

Приятный, успокаивающий голос Мората в сочетании с постоянным шорохом демонических лоз отвлёк Фалеса от его тяжёлых мыслей.

Но также сделал его более тревожным и беспокойным.

Фалес медленно повернулся и посмотрел на Чёрного Пророка. Но так и не сдвинулся с места и не подошёл помочь старику толкать его омерзительную инвалидную коляску.

Почему.

Почему эта сила решила буйствовать именно сейчас...

Перед человеком, которого он боится больше всего.

– Вы специально привели Белицию, не так ли? – С бесстрастным лицом холодно произнёс Фалес.

Старик в инвалидном кресле поставил чашку и беззаботно обернулся.

– Не только для того, чтобы показать последствия моих действий. – Фалес мрачно взглянул на Мората. – Вы знаете, кто она, и кем была раньше. Вы также знаете моё прошлое. Значит, вы намеренно попросили Рафаэля упомянуть Закатный Паб. Из-за меня.

Чёрный Пророк пристально смотрел на принца, пока его морщинистое лицо не расплылось в улыбке.

– Что, Ваше Высочество, удивлены?

По какой-то причине в глазах Фалеса эта улыбка выглядела очень неприятной.

Самодовольной.

Мрачной.

Отвратительной.

За которой, безусловно, скрывается какой-то замысел.

– Что ты имеешь в виду? Что ты задумал? – Фалес уставился на Мората пронзительным взглядом, его глаза горели огнём – Старик.

Атмосфера в комнате для допросов мгновенно стала гнетущей и напряжённой, лозы с чёрными прожилками на инвалидном кресле старика и на его коленях забеспокоились и начали очень быстро извиваться, издавая скребущийся шорох.

В тихом полумраке слышался слабый смех Чёрного Пророка.

Столкнувшись с гневом и обвинениями принца, он беспечно развернул инвалидное кресло и повернулся лицом к Фалесу.

– Я думал, вы будете рады увидеть, что Отдел Секретной Разведки так внимательно относится к вашим желаниям, что предоставил возможность снова услышать новости о ваших друзьях детства. – Морат лукаво посмотрел на стоящего перед ним подростка.

– Фалес...

- Ваше Высочество. [1]

Он намеренно выдержал долгую паузу между двумя словами, заставив парня нахмуриться.

Они, казалось, вернулись в тот вечер в Миндис Холле, где Фалес – попрошайка, незаконнорождённый ребёнок, мальчик с тайнами, скрытыми в его теле, и неопределённым будущим – впервые встретился с самым ужасным, наиболее коварным человеком во всём королевстве Созвездие, главой Секретной Разведки, который, так уж вышло, как раз охотился за порочными Бедствиями.

В то время Джинс, Гилберт и даже Йодель – все были на его стороне, не говоря уже о старой ведьме Серене, которая тоже оказывала ему помощь.

Но сейчас, прямо в логове Секретной Разведки.

Никто не защитит его.

Кроме него самого.

- Но, когда я попросил тебя о помощи, ты сказал... – Фалес холодно посмотрел на старика. – Только когда я стану достаточно сильным, я смогу говорить о их защите. Иначе они будут лишь моей... слабостью. – Он не выглядел рассерженным. – Моими оковами.

- Очень хорошо, вы всё ещё не забыли. – Мягко произнёс Морат.

Выражение лица Чёрного Пророка вдруг стало холодным, и температура вокруг него мгновенно упала.

- Тогда почему вы всё равно вынудили графа Гилберта Касо разыскивать их на протяжении всех этих лет? Даже просили о помощи Рафаэля, всячески скрывая это от моих глаз и ушей.

По телу Фалеса пробежал холодок.

Он знает.

Герцог Звёздного Озера посмотрел на улыбку Мората: старик перед ним точно знал, что он просил Гильберта вести поиски.

Как и всегда.

Но...

Джала.

Фалес снова подумал об этом имени.

Нет.

Он не мог позволить Чёрному Пророку найти её.

Потому что эта девушка не просто Джала.

Она Джала Шарлетон.

Цветок Убийцы.

– Видите? Вот в чём проблема. Всё это время вы были не в ладах с Секретной Разведкой именно по этой причине. – Мрачный пронзительный взгляд Мората, наполненный уверенностью в своём превосходстве, крепко вцепился в фигуру принца – Мы всегда шли каждый своим путём, не способные встретиться, чтобы действовать сообща.

Лозы с чёрными прожилками снова стали извиваться на его коленях, продолжая непрерывно шуршать, словно клубок из множества ядовитых змей, одновременно удивительных и смертоносных.

Фалес стиснул зубы.

Боль от того, что во Дворце Возрождения разоблачили его притворство, а затем препарировали сердце и разум [2]; нестерпимые муки совести от бесчисленных трагедий, свидетелем которых он стал в комнате для допросов; негодование на необходимость иметь дело с Секретной Разведкой, которая на протяжении многих лет постоянно путалась у него под ногами; беспокойство за Джалу и попрошайек – всё это разом вырвалось наружу и по венам хлынуло на встречу Греху Адской Реки, после чего эта гремучая смесь ударила по его расшатанным нервам.

И разожгла гнев в его груди.

Направленный на старика перед ним.

– Я сказал, спрячь свой пронырливый нос и не суй его в мои дела. – Фалес от злости заскрипел зубами. – Или ты решил использовать их как козырь, чтобы угрожать мне?

Чёрный Пророк опешил, после чего громко рассмеялся.

– Ваше Высочество, на Севере вы жили в постоянной опасности. Поэтому я не удивлён, что вы пытаетесь во всём найти подвох. Вам сложно кому-либо доверять, поэтому вы ставите под сомнение наши мотивы. На самом деле, даже не плохо, что вы действуете осмотрительно, и обдумываете каждый свой шаг по несколько раз...

Фалес насмешливо перебил его.

– Тогда почему ты молчал последние шесть лет? Почему ты ждал моего возвращения, прежде чем обсудить со мной этот вопрос?

Морат ненадолго задумался.

– Вы правы, Ваше Высочество. Мы начали уделять этому делу пристальное внимание... – Тон старика резко ужесточился. – Именно потому, что вы вернулись домой.

– Потому что, будучи герцогом Звёздного Озера, вы теперь, а если быть точнее, с того момента, как вы выразили недовольство моим инвалидным креслом, только тогда вы действительно слегка коснулись края той пресловутой «силы». – Морат посмотрел на другой конец комнаты для допросов. – Вот почему сейчас мы позволили вам увидеть эту сцену. Вашу «слабость».

Слабость.

Фалес вздрогнул.

– Что это значит?

Чёрный Пророк усмехнулся.

– Ваше Высочество, в своём юном возрасте вы достаточно умны, чтобы без моих слов понять, зачем Его Величество отправил вас сюда.

– Насчёт «беспорядка», который вы увидели, – старик повернулся к пустой комнате за стеклом, ветви лозы с чёрными прожилками постоянно перемещались с места на место, словно ни на секунду не спускали с Фалеса свой взор. – как впечатления?

Беспорядок.

Фалес был совершенно опустошён.

Не дожидаясь его ответа, Морат медленно произнёс:

- Безработные на винодельне...

- Кузницы с заказами на оружие для дуэлей...

- Протесты знати в Холме Клинка...

С каждым его словом Фалес всё больше погружался в оцепенение.

- Убийство из-за салата...

- Кроме того, девушки с Севера на Рынке Красной Улицы...

Это... всё это...

Губы Фалеса слегка дрогнули, но всё же он не смог выдать из себя ни слова.

- Я знаю. - Тон Мората смягчился. - Вы чувствуете обиду, уныние, печаль, негодование. Вы не хотели всего этого. Но такова сила власти.

Сила власти.

Фалес потерял дар речи.

Чёрный Пророк продолжал смотреть на него с улыбкой, но в его глазах совсем не было теплоты.

- Я уверен, до этого - будь то граф Касо, леди Джинс, или даже Его Величество - все предупреждали вас: ваши решения как принца Созвездия, герцога Звёздного Озера, наследника престола этого королевства, имеют далеко идущие последствия и бесконечные отголоски.

Фалес глубоко вздохнул.

- Я знаю. Я подумаю, как загладить свою вину...

Но Морат внезапно повысил голос, прерывая его раскаяния.

- Но, возможно, они не сказали вам более жёсткую часть: на самом деле, ваши действия не имеют никакого значения по сравнению с весом того высокого положения, которое вы занимаете. Как ни заглаживай вину - всё будет бесполезно.

Фалес в изумлении поднял глаза.

– Что?

Не имеют значения?

Бесполезно?

Старик подтолкнул инвалидную коляску поближе и продолжил хриплым голосом:

– Потому что сам факт вашего «действия» более влиятелен, чем его содержание и суть. Важно не то, что вы делаете, не то, делаете вы это или нет, не говоря уже о том, делаете вы это правильно или неправильно, а то, что это делаете именно вы. – В этот момент глаза Чёрного Пророка были подобны бездонным чёрным дырам, которые своей невиданной силой затягивали в себя Фалеса. – Важно само ваше положение и ваше существование.

Важно не то, что вы делаете...

Важно положение и существование...

Фалес нахмурился и посмотрел на старика.

Однако в его голове всплыли слова другого «человека»:

«Фалес, этот мир, они не ненавидят нас... Они не могут принять и простить нам не нашего поведения, а...»

«Наше существование.»

– Под влиянием власти ваше положение всегда будет отличаться от положения других, и этот разрыв непреодолим. Таким образом, когда вы находитесь на вершине могущества, вне зависимости от ваших действий, то, что должно произойти, обязательно произойдёт.

Чёрный Пророк выглядел отрешённым, а его глаза покрылись туманом. И хоть смотрел он на Фалеса, его взгляд был направлен куда-то вдаль.

– Вы создаёте в луже рябь, она волной вперёд несётся.

– Небрежно сделанный мазок картиной яркой обернётся, [3]

- А тихий шёпот в тот же миг ревушим эхом отзовется.

Морат медленно вздохнул. В этом вздохе чувствовалась смесь горьких переживаний и сложных эмоций.

- Да, власть, словно яростный горный поток, сокрушает всё на своём пути: начиная с вас, она настигла дворянина с мечом, виноторговца Дагори, старого кузнеца Джилберна, мисс Белицию и бедного фермера, выращивающего фрукты и овощи, а также каждого жителя королевства, всех от мала до велика. Без исключений.

- Ничто не в силах удержать её, нет никого, способного её остановить.

- Именно эта «слабость» в конечном итоге помешала вам воссоединиться со своим друзьями детства спустя столько лет.

Фалес был ошеломлен.

«Ваше Высочество, простите за прямоту, нам будет просто найти их местоположение...»

«Но что будет, когда вы их найдёте?»

В его голове звучали слова Гилберта.

«Вы когда-нибудь задумывались, что с ними станет, если вы решите их отблагодарить или даже просто будете наблюдать за ними из тени?»

«Действовать не сложно, но, если вы хотите идеально справиться со всеми последствиями, это будет очень непросто.»

Думая об этом, Фалес помрачнел.

- Вы хотите сказать... что бы я ни делал, власть всегда будет извращать мои поступки, и как принцу мне остаётся только принять её в обмен на холодное и жёсткое сердце?

Морат ничего не ответил, внимательно рассматривая стоящего перед ним подростка.

В комнате для допросов на какое-то время повисла тишина.

Пока взгляд Чёрного Пророка вновь не стал сосредоточенным.

- Именно для того, чтобы предотвратить такие несчастные случаи и нежелательные потери, на самом высоком уровне власти, на вершине общества, вокруг нас...

- Общими усилиями была воздвигнута высокая стена.

Фалес поднял взгляд.

Глаза Чёрного Пророка лучились ясностью, а голос звучал уверенно.

- Барьер, не позволяющий такому благородному человеку, как вы, совершать поступки, о которых он будет жалеть всю свою жизнь. Который ограничивает яростный, разрушительный поток власти.

Морат развернул инвалидное кресло и посмотрел на пустую комнату для допросов.

- Итак, у нас есть социальный этикет, манеры, образ, правила поведения... Все эти, казалось бы, не связанные между собой понятия являются результатом власти, социальной дамбой, которую она строит сама для себя.

- Существуют разные подходы отделения себя от толпы: использовать различия для определения знати и простолюдинов, исходя из отклонений выделять классы, основываясь на общественном расколе устанавливать нормы поведения.

- Чтобы выйти и сказать всем: ваш статус кардинально отличается от моего.

Фалес нахмурился.

Взгляд Чёрного Пророка заострился.

- Да, это затрудняет общение, способствует разобщённости, порождает противоречия и создаёт неравенство. Но в то же время это образует естественный задерживающий бассейн [4] для необузданного, дикого потока власти.

Глядя на озадаченного Фалеса, Морат тихонько хмыкнул.

- Вчера, если бы вы, в соответствии с этикетом, выпили бокал вина, если бы вы придерживались аристократических манер и съели что-нибудь ещё, если бы вы поддерживали образ противника дуэлей, если бы вы, как и подобает члену королевской семьи, держались надменно и неприступно, а не подпускали к себе всяких смутьянов, вроде Анкера Байраэля... - Морат сменил тему. - И это одна из тех «слабостей», которые вы вчера всем продемонстрировали.

Он не стал продолжать.

Но Фалес ещё больше нахмурил брови.

Принц вдруг вспомнил, что в день его возвращения в Город Вечной Звезды Маллос категорически запретил наследнику королевства показываться на публике, настаивая, чтобы тот оставался в карете, объяснив это тем, что так он "избавит всех от многих проблем. А он... Он высокомерно вручил Маллосу меч.

Морат перевёл дыхание и позволил лозам на его коленях извиваться как им вздумается.

– Большинство дворян и высокопоставленных людей с малых лет воспитываются в соответствии с этими правилами, ставшими для них почти инстинктом: они знают, что нужно сохранять самообладание, быть осторожным в высказываниях, вести себя достойно и порядочно. Они подсознательно практикуют принципы отчуждённости и дистанцирования, чтобы не стать плохим примером, который ломает дамбу, и позволит власти – будь то затягивание сверху вниз или выталкивание снизу вверх – поглотить их.

Чувствуя себя хуже некуда, Фалес иронично фыркнул.

– Ты хочешь сказать, мне нужно вернуться и заново пройти курс этикета?

Но Черный Пророк с суровым взглядом проигнорировал его вопрос.

– Однако, проблема в том, что эти нормы стали для них настолько повседневными и обыденными, что они следуют им даже сами того не осознавая. Они подсознательно придерживаются этих привычек, но не знают, для чего они нужны. У них нет возможности преодолеть эту высокую стену, эту плотину. А без привычных правил они будут в растерянности перед диким проявлением власти, когда она вырвется на свободу. – Старик в инвалидном кресле посмотрел прямо на Фалеса, его тон изменился. – Но вы, Ваше Высочество Фалес, вы другой.

Фалес был поражён.

Чёрный Пророк слегка приподнял уголки губ.

– Хотя у вас благородное происхождение, начинали вы с самого низа. Сейчас вы живёте на вершине, у истока реки, однако, по сравнению с подавляющим большинством юных аристократов и золотой молодёжью из числа детей государственных служащих, намного лучше представляете масштаб тех огромных волн, вздымающихся до небес, что захлёстывают берега в низовьях реки. А сегодня вы смогли увидеть, как они неожиданно возникли из крошечной ряби, вызванной кончиками ваших благородных пальцев.

Фалес прикусил нижнюю губу.

– Сначала эти беспорядки, потом моё прошлое... – Принц подавил смятение и неразбериху в своём сердце. – Подводя итог твоему многословию, ты хочешь, чтобы я встал над этой высокой стеной, искал компромисс между преимуществами и недостатками власти, шёл на жертвы, пренебрегал и мирился с последствиями «огромных волн», следующими за «рябью», и только тогда я смогу преодолеть свои слабости и стать по-настоящему «могущественным»?

Говоря всё это, Фалес чувствовал себя подавленным.

Морат долго, очень долго смотрел на него.

И наконец, как ни странно, старик покачал головой.

– Нет. Я сказал вам устранить свои слабости. Но нет нужды ограничиваться в методах.

В следующую секунду тон Черного Пророка резко воспрял, и каждое слово звучало с особой силой.

– Вы создаёте в луже рябь, она волной вперёд несётся.

– Небрежно сделанный мазок картиной яркой обернётся,

– А тихий шёпот в тот же миг ревущим эхом отзовется.

Глаза Мората мерцали, словно всполохи на лезвии клинка.

– Но, если посмотреть с другой стороны, это не слабость, а преимущество. Это истинная сила власти. Это та сила, о которой многие только мечтают.

В этот момент у Фалеса возникла иллюзия: старик в инвалидном кресле перед ним стал самой глубокой точкой в бездонной тьме, поглотившей весь свет. Король Нувен, король Чэпмен, король Кессель... все они, казалось, находились в глубинах этой тьмы и молча смотрели в его сторону.

Лозы с чёрными прожилками издали зловещий звук и стали извиваться с удвоенной силой.

– Вы мало пьёте, поэтому бесчисленное количество виноделов уволены и остаются без работы из-за подозрений и сомнений организаторов банкетов относительно ваших предпочтений... Но ваш разборчивый вкус в вине также может заставить виноторговцев не жалеть усилий на то, чтобы производить только лучший алкоголь или делать всё возможное для развития новых

торговых маршрутов, чтобы завозить его из-за рубежа.

Чёрный Пророк внезапно стал более напористым.

– Ваша безрассудная дуэль на банкете в будущем оставит истекать кровью на улице тысячи вспыльчивых молодых людей. Но ваша храбрость и бесстрашие перед лицом поединка также могут вдохновить боевой дух королевства и искоренит праздность и изнеженность [5].

– Ваша снисходительность к такому беспринципному человеку как Байраэль заставит бесчисленное количество преданных вассалов начать колебаться или даже готовиться к более решительным действиям. Но ваше непреклонное стремление к справедливости и трепетное отношение к жизни может заставить остерегаться коварных мерзавцев, сдерживать нездоровые тенденции и объединить благородных людей, готовых последовать за вами сквозь огонь и воду.

– Вы показали пример, когда на банкете вели себя открыто и доброжелательно, и другие ему последуют. Это привлечёт толпу негодяев, преследующих корыстные цели, из-за которых обычные люди со своими проблемами останутся обделены вниманием. Но вы также можете легко и быстро издавать указы, одним только словом изменять ситуацию к лучшему, задавать направление развития королевства и прокладывать дорогу в будущее.

Фалес потрясённо взглянул на главу Отдела Секретной Разведки. Только чтобы увидеть мрачного и холодного старика.

– Вы, находясь по обе стороны высокой стены, должны сосредоточиться на этих вещах, а не робко переминаясь с ноги на ногу на руинах, оставшихся после безудержного потока власти.

Сила власти.

Фалес уставился на Мората, его мысли были запутаны и хаотичны.

Но потом он вспомнил фрагмент из другого разговора.

«Поверь мне, твои люди всегда будут удивлять тебя и вести себя вопреки твоим ожиданиям.»

«Люди всегда действуют вопреки ожиданиям своего правителя. Их действия застигнут тебя врасплох.»

Герцог Западной Пустыни, казалось, снова стоял перед ним, обрамляя своё злое лицо многозначительной улыбкой.

Фалес почувствовал тяжесть на сердце.

- Но ты же сказал, - произнёс он с трудом. - Сам факт моего «действия» более влиятелен, чем его содержание и суть. Что бы я ни делал, это вызовет неразбериху и бардак, а если я попробую всё исправить...

- Именно!

Чёрный Пророк громко перебил его. Его голос, обычно похожий на шипение змеи, сейчас звучал с небывалой силой.

- Именно поэтому вам нужно быть более сосредоточенным и выкладываться на полную. Стремитесь к тому, чтобы содержание и суть ваших поступков - Он вытянул палец, указывая на грудь Фалеса. - превзошли вас самого. Преодолели ограничения вашего положения и существования и, в свою очередь, прикрыли ваши слабости.

- Вы беспокоитесь, что с вашей властью и высоким положением забота о друзьях детства станет для них звоном колокола паромщика с Адской Реки? - Чёрный Пророк внезапно заговорил о том, что имело для Фалеса наибольшее значение. - Тогда вы должны приложить больше усилий, чтобы придумать, как ваша забота и действия могут преодолеть ограничения, налагаемые властью и положением, и прогнать этот роковой паром.

Фалес выглядел неуверенно, а его разум пребывал в смятении.

- Вам нужно не исправлять ситуацию, а взять её под контроль. Не просто стоять на этой высокой стене и потом лишь сокрушённо вздыхать, а верхом на ней оседлать те приливные волны.

Чёрный Пророк холодно хмыкнул

- На Дальнем Востоке есть поговорка...

- Обстоятельства подчиняются достойному человеку, а ничтожество всегда остаётся их рабом.

Фалес стоял в безмолвной задумчивости.

- Ваше Высочество, - Морат сжал подлокотник кресла, и лозы с чёрными прожилками постепенно успокоились. - Она подходит для описания всех предыдущих королей.

- Это же было верно и в отношении наследного принца Мидье.

- Как верно и для Его Величества Кесселя.

Услышав знакомые имена, Фалес в гневе нахмурился. Он посмотрел на собеседника твёрдым взглядом

- А что, если... мне это не под силу?

Чёрный Пророк улыбнулся.

- Вы способны на это. - Морат развернул инвалидное кресло, повернувшись к принцу спиной. - С того момента, как вы вернулись домой, вам стало это под силу.

- Вы уже давно готовы.

- Осталось сделать последний шаг.

Он с сожалением произнёс:

- Просто вы слишком осторожны, слишком напуганы и слишком бдительны по отношению к этой непредсказуемой силе и возможным последствиям.

Фалес крепко сжал зубы, в его мыслях не было ясности. Через несколько секунд он внезапно поднял голову и посмотрел на спину Чёрного Пророка.

- Ты мне не нравишься.

- Я знаю, - сказал Морат, не оглядываясь. - Но, как я уже говорил, не имеет значения, нравлюсь я вам или нет. Важнее, сможет ли то, что я вам не нравлюсь превзойти наши устоявшиеся позиции друг относительно друга, - медленно проговорил старик. - и под вашим контролем принести реальную пользу.

Выражение лица Фалеса слегка изменилось.

Морат глубоко вздохнул и повернул инвалидное кресло, собираясь покинуть это место.

Но в этот момент.

- Ты одинок?

Чёрный Пророк замер.

У Фалеса, стоящего за его спиной, сверкнули глаза.

- Лорд Хансен, ранее ты сказал, что уже очень давно не встречал человека, кто чувствует себя комфортно и не боится лгать тебе в лицо. В таком случае, тебе, должно быть, довольно одиноко.

Морат ничего не сказал, только его силуэт выглядел тоскливо и потерянно.

- Тогда... - Тон Фалеса немного изменился. - Красная ведьма.

В этот момент Фалес увидел, как на инвалидном кресле Чёрного Пророка зашевелились лозы с чёрными прожилками.

- Мадам Калшан, которая, как говорят, способна лгать тебе и не боится это делать... считается ли она одной из таких людей?

Морат хранил молчание, лишь лозы с чёрными прожилками всё радостнее и возбуждённей сновали из стороны в сторону.

Атмосфера в комнате для допросов стала довольно щекотливой.

Спустя несколько секунд.

- Прошу прощения, я стар и у меня уже не так много сил. Я пойду отдыхать.

Чёрный Пророк оставался неподвижным, но демонические лозы на его коленях отчаянно затрепетали, покрывая колеса и окрашивая их в безгранично кромешную черноту.

- Рафаэль, прояви должное гостеприимство и убедись, что Его Высочество чувствует себя здесь как дома.

Фалес изумлённо обернулся и только сейчас заметил, что Рафаэль уже не известно, как долго стоит у двери.

Человек Бесплодной Кости почтительно поклонился.

А инвалидное кресло Мората, покрытое чёрными как смоль лозами, жутким и удивительным образом пришло в движение и направилось вперёд, после чего исчезло за дверью.

В комнате для допросов стало тихо и спокойно.

Фалес отрешённо смотрел в направлении, куда уехал Чёрный Пророк.

- Итак, его инвалидное кресло действительно может двигаться самостоятельно. - Пробормотал он. - Мне вовсе было не обязательно его толкать.

Рафаэль подошёл к нему и улыбнулся.

- Иногда некоторым людям просто необходимо, чтобы их подтолкнули.

Фалес вздохнул.

- Как ты смог ладить с ним столько лет?

Рафаэль поднял бровь и посмотрел на дверной проем, в котором исчез Чёрный Пророк.

- Он говорит, - спокойно произнёс Человек Бесплодной Кости. - А я слушаюсь.

Фалес хмыкнул с мрачным выражением лица.

- Похоже, так и есть.

Рафаэль слегка улыбнулся и жестом указал на дверь.

- Как я и говорил, в Отделе Секретной Разведки вам будет не очень комфортно [6].

Принц вздохнул и вслед за Рафаэлем вышел из комнаты для допросов.

- Та девушка, Белиция, уже ушла? - Без особого интереса спросил Фалес, проходя мимо портрета принцессы «Яркой Звезды» Феодоры [7], наполненный смешанными чувствами.

Рафаэль кивнул.

- А что, вы бы тоже хотели насладиться её вниманием?

Фалес с нескрываемым раздражением одарил его хмурым взглядом.

Рафаэль усмехнулся и поднял руки, показывая, что сдаётся.

Фалес покосился на него и тихо фыркнул.

- Так значит, ты... Коэн?

- С ним всё будет в порядке, - Совершенно бесстыдно произнёс Рафаэль. Он даже не покраснел и его дыхание ничуть не сбилось. - когда она поймёт, что он - это не я.

- Но то же самое не скажешь про тебя, - с долей сарказма холодно сказал Фалес. - когда он поймёт, что ты подставил его.

- Ничего страшного, - Рафаэль выглядел беззаботно и расслабленно. - Он к этому привык. Кроме того, Козн...

Рафаэль немного помолчал, и уголки его рта слегка приподнялись. Он не стал продолжать, оставив при себе то, что хотел сказать дальше: «Вовсе мне не противник.»

- Рафаэль. - Некоторое время они шли молча, пока Фалес вдруг не спросил. - Вам часто приходится это делать? Подтирать мне... задницу?

Рафаэль нахмурился и оглянулся.

- Морат сказал, что я всегда был не в ладах с Секретной Разведкой, и мы постоянно идём каждый своим путём, не способные встретиться, чтобы действовать сообща. - Тихо сказал Фалес. - Я доставил вам... много неприятностей?

Рафаэль слегка вздохнул.

- Возможно. - Небрежно ответил он, ничего больше не сказав.

Фалес чуть слышно фыркнул.

«Да неужели.»

- Но есть же и другие проблемы? Может... я могу с ними чем-то помочь?

Фалес подумал о том «бардаке», который он сегодня увидел, и о «заднице», которую за ним подтёрла Секретная Разведка.

«Вам нужно не исправлять ситуацию, а взять её под контроль.»

Рафаэль некоторое время молчал.

- Вы хотите услышать правду?

Фалес посмотрел на Человека Бесплодной Кости.

- Национальное собрание, Город Драконьих Облаков, Великая Пустыня, Лагерь Клиновых Клыков... - Лицо Рафаэля оставалось неизменным, пока он перечислял места одно за другим. - По сути, каждый раз, когда вы «свободно игрались» и в одиночку спасали мир, там, где вы помогали... становилось только хуже.

Лицо Фалеса побледнело.

- Не может быть!

Рафаэль повернул голову и из вежливости показал притворную улыбку.

- Но... - Фалес догнал его и возмущённо сказал. - Национальное собрание, если бы я не убедил Зайена...

- У нас был запасной план.

- В Городе Драконьих Облаков, если бы я не вернулся и не помешал Лэмпарду...

- У нас также был запасной план.

- В Великой Пустыне...

- Всё было под контролем.

- Лагерь Клиновых Клыков...

- Совершенно пустая трата времени.

Фалес, не переводя дыхание, раздражённо спросил:

- Серьёзно?

Рафаэль пожал плечами.

- Отдел Секретной Разведки - самое организованное и продуманное место во всём Созвездии, и мы готовы к любым возможным неприятностям, и задница принца - не исключение.

Услышав это название, Фалес сделал глубокий вдох и напомнил себе, что не следует выходить из себя.

– Хорошо, возьмём самый непредсказуемый случай... Шесть лет назад, когда вы привели в действие операцию «Кровь Дракона», вы могли представить, что всё настолько выйдет из-под контроля? Шарлетон? Щит Теней? Секретная Комната? Чэпмен Лэмпард?

Рафаэль оглянулся на него.

– Конечно. Это всё в пределах ожиданий.

Фалес опешил и вдруг сердито засмеялся.

– У вас, Секретной Разведки... хватает наглости говорить такое?

Рафаэль покачал головой и медленно произнёс:

– Это правда. Имея положение и возможности Секретной Разведки, основываясь на отношениях между двумя странами, на знании их сильных и слабых сторон, мы смогли определить итоги операции "Кровь Дракона" с самого её начала.

– Но самое главное, что как бы ни развивались события, они всё ещё находились в допустимых пределах и не превзошли наши ожидания. Даже если возникали случайные изменения, они укладывались в рамки запасного плана.

Фалес пренебрежительно хмыкнул.

– В самом деле?

Фалес глубоко вздохнул, вспомнив недавний разговор с Чёрным Пророком о последствиях власти.

– Чэпмен становится королём, и его амбиции внушительней, чем у Нувена. Северные земли прогнали, и возникший хаос гораздо сильнее, чем ожидалось. Принц был захвачен, и престолонаследие под вопросом. Это тоже часть плана?

Два человека продолжали идти вперёд.

– Разве мы не говорили об этом? Победит Лэмпард, Нувен, или же обе стороны забьют друг друга насмерть, – небрежно сказал Рафаэль. – после окончания Крови Дракона, Экстед будет разрушаться кусок за куском, и его будет трудно собрать воедино, что сейчас и происходит.

- Что же до амбиций Лэмпарда, ситуации в Северных землях или вашего местонахождения... Всё это в пределах плана.

«Ну ладно.»

Фалес не мог перестать ухмыляться и скрестил руки на груди.

- А как насчёт бедствия? Что, если бы тот чёртов большой красный осьминог [8] в Городе Драконьих Облаков вышел из-под контроля, а Королева Неба так и не появилась бы?

Рафаэль некоторое время молчал.

- Не волнуйтесь, на этот случай у нас тоже был запасной план. - Человек Бесплодной Кости легкомысленно произнёс. - Даже если бы не прилетел дракон, у нас всё равно есть абсолютно безопасный способ полностью подавить Кровавое Бедствие.

Вспомнив о жутких способностях Мистика Гизы, Фалес саркастически улыбнулся.

«Вот как?»

«Я глубоко в этом сомневаюсь.»

- В таком случае, как насчёт того, что Красная Ведьма разгадала ваш замысел и сама воспользовалась ситуацией? Каков запасной план для такого развития событий?

- Раз уж мы собрались иметь дело с Городом Драконьих Облаков, то, естественно, мы столкнёмся с Секретной Комнатой. - невозмутимо ответил Рафаэль. - Вполне ожидаемо, что они станут принимать ответные меры. Разве для вас в результате всё не закончилось благополучно?

Фалес ухмыльнулся и покачал головой.

Он не стал спорить, но, очевидно, был не согласен.

- А как насчёт того, что король Чэпмен вошёл во Дворец Героического Духа, готовый вступить в союз с эрцгерцогами и двинуть объединённые силы на юг для вторжения в Созвездие? - Холодно спросил принц. - Только не говори мне, что это тоже было ожидаемо? На этот случай был ещё один запасной план?

Рафаэль не оглядывался.

- Безусловно.

Фалес презрительно покачал головой и усмехнулся. – Да, запасным планом был дымоход. Заставить маленького мальчика вернуться обратно во Дворец Героичного Духа и проникнуть...

Звук шагов Рафаэля внезапно затих!

Он остановился.

Фалес в замешательстве обернулся.

- Вообще, это должно быть совершенно секретно, но, Ваше Высочество, раз уж вы так недоверчивы...

В этот момент принц внезапно заметил, что выражение лица Человека Бесплодной Кости было чрезвычайно серьезным.

- Позвольте мне сказать это так. – Красные глаза Рафаэля смотрели прямо на него. – Как вы думаете, если бы Лэмпард успешно подставил вас как убийцу короля Нувена, и даже убедил эрцгерцогов отправить войска на юг, у нас действительно не было бы никаких контрмер?

Контрмеры...

Фалес непроизвольно нахмурился.

- Кроме того, в течение шести лет вы всё время считали, что спасаете мир в одиночку, пытаетесь переломить ситуацию...

Принц слегка побледнел.

Тон Рафаэля был загадочным и таил в себе глубокий смысл.

- Но откуда вы знаете, что тогда во Дворце Героичного Духа...

- Среди наших тайных союзников, которые к тому же заключали союзы ещё и друг с другом... – Рафаэль говорил как будто со дна глубокого колодца. – Был один только Лэмпард?

Его голос стих.

Казалось, что на мгновение время застыло.

Фалес был совершенно ошеломлен.

Только Лэмпард.

«Что...»

«Это значит?»

В тихом коридоре Секретной Разведки Рафаэль бесстрастно смотрел на потрясённого Фалеса.

– Возможно, говорить так будет невежливо, Ваше Высочество.

– Хотя ваш выбор и был довольно смелым.

Рядом с ними Эльва «Восточная Красавица» [9] смотрела на них со своего портрета.

– Но среди кучи запасных фигур на шахматной доске вы – лишь... – Рафаэль прищурился и произнёс глубоким тоном. – Одна из многих.

Фалес замер на целых десять секунд.

Одна из многих?

В этот момент Фалес как будто вернулся на шесть лет назад в пропитанный кровью и заваленный трупами Город Драконьих Облаков, где ему снова пришлось всю ночь слушать отчаянные крики и предсмертные стоны.

Атака Бедствия, смерть Нувена, вторжение в город Чёрного Песка, альянс эрцгерцогов, поход на юг для вторжения в Созвездие, эрцгерцогиня, король Чэпмен...

Но...

В его голове промелькнули сцены из прошлого.

Фалес лишь чувствовал, что его сознание коченеет, а мысли вязнут.

Город Драконьих Облаков, Дворец Героического Духа.

Всё, что он пережил, Рафаэль в одно мгновение, словно тонкий холст, разорвал на части.

Но...

Нет.

Одна из многих.

Нет! [10]

Рафаэль посмотрел на опустошённое состояние принца, удовлетворённо улыбнулся и снова отвернулся.

Но в этот момент.

– Байраэль.

Человек Бесплодной Кости удивлённо оглянулся.

– Анкер Байраэль, тот неудавшийся убийца со вчерашнего банкета.

Фалес медленно, словно в трансе, поднял голову и пробормотал:

– Рафаэль, я хочу увидеть его. – Принц плотно свёл брови. У него был слегка встревоженный вид. – Сейчас.

[1] В китайском языке порядок слов некоторых устойчивых оборотов отличается от русского, у них сначала идёт имя, а потом титул: Фалес принц. В русском же языке правильно было бы поставить первым титул, а потом имя: «принц Фалес». Но тогда теряется смысл издёвки Мората, который, обращаясь к Фалесу по имени принижает его достоинство. Чтобы немного сгладить это несоответствие, я заменил «принц» на «Ваше Высочество».

[2] Кто не помнит, что там происходило, может перечитать конец 566 и 568 главы.

[3] В оригинале в этой строке сразу две китайские идиомы:

1. Тусклый штрих, пресное слово. (平平淡淡) – значит преуменьшать, сглаживать, касаться мимоходом (вскользь); поверхностный, неглубокий, это мягко сказано.

2. Густая тушь, сочные цвета. (浓墨重彩), что значит описать что-либо красочным языком с

вниманием к деталям.

[4] Резервуар для задержания или задерживающий бассейн – это вырытое углубление на определённой территории, располагающееся на притоках рек, ручьёв, озёр, заливов или рядом с ними, для защиты от наводнений и, в некоторых случаях, от эрозии ниже по течению путём хранения воды в течение ограниченного периода времени. Эти бассейны также называются сухими прудами, отстойными прудами или сухими отстойниками, если в них нет постоянного водоёма. https://en.wikipedia.org/wiki/Detention_basin Названия такого сооружения на русском языке я не нашёл.

[5] В оригинале использовалась идиома «Сладострастный звук (предвестник гибели страны)» (靡靡之音). Значение идиомы – депрессивная музыка подчинения, позже это стало относится ко всей низкоуровневой и популярной музыке, которая пропагандирует разврат и беззаботный образ жизни. В более общем значении – порицание греховного образа жизни, попирающего моральные устои общества, который может привести к развалу государства. В чём-то перекликается с выражением «Содом и Гоморра». Интересную, но длинную историю этой идиомы можно прочесть по ссылке (гугл достаточно понятно переводит с китайского): <https://baike.baidu.com/item/靡靡之音/4423669>

[6] Действительно, он говорил такое, а именно в 569ой главе.

[7] «Яркая Звезда» Феодора (354 – ?) – принцесса, старшая дочь Мидье IV Хранителя Клятвы, сестра 24го короля Бэнкрофта I. Упоминается в генеалогическом древе.

[8] Кто не помнит, там была гидра с щупальцами.

[9] Упоминается в главе 573.

[10] Не смог удержаться, чтобы не вставить в это место картинку:
https://forum.steelfactor.ru/uploads/monthly_09_2015/post-7876-0-04120700-1443341779.jpg

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1656245>